

Поскольку это была всего лишь демонстрация, он раздал по пять карт на каждого из четырёх игроков. Хэ Сыцзя первым перевернул карты У Чжэня — стрит-флеш-роял!

— Ты что, всегда жульничаешь, когда играешь с нами? — Хэ Сыцзя, восхищаясь, не мог не задать вопрос.

У Чжэнь усмехнулся:

— Я бы стал?

Хэ Сыцзя подумал, что У Чжэнь, кажется, не так уж часто выигрывал, и спросил:

— Ты так здорово тасуешь карты, почему раньше не показывал?

— Не думаешь, что в серьёзной игре это было бы слишком показушно?

Хэ Сыцзя и Е Вэньфэй хором ответили:

— Не думаем.

У Чжэнь замолчал с загадочным выражением лица.

В этот момент Хэ Сыцзя подошёл к У Чжэню, неожиданно обнял его за руку и нарочито тонким голосом сказал:

— Хороший братик, научи меня.

Е Вэньфэй тут же подхватил, наигранно топая ногой:

— Чжэн-сан, я тоже хочу научиться!

Окружающие смеялись до упаду, а У Чжэнь спокойно взглянул на Хэ Сыцзя:

— Посмотрим, как вы себя покажете.

— А как показать? — Хэ Сыцзя действительно хотел научиться, ведь этот трюк был идеальным для того, чтобы произвести впечатление.

— Ты, кажется, ещё не выступал? — У Чжэнь многозначительно улыбнулся. — Если удивишь меня, научу.

Хэ Сыцзя задумался. Единственное, что он умел, — это играть на скрипке и пианино, но уровень был средним, и это не подходило для выступления.

Он собирался просто спеть песню, но, услышав слова У Чжэня, передумал и, повернувшись к Сяо Ци, приказал:

— Поставь мне песню BLACKPINK «Playing With Fire».

Е Вэньфэй, не задумываясь, спросил:

— Ты что, будешь танцевать как девчачья группа? Ха-ха-ха...

Он никогда бы не подумал, что такое возможно, но Хэ Сыцзя щёлкнул пальцами:

— Угадал.

Смех мгновенно стих, сменившись громкими возгласами. Особенно когда Хэ Сыцзя с серьёзным видом принял начальную позу, атмосфера накалилась.

Под вступление песни Хэ Сыцзя правой рукой коснулся левого плеча, затем провёл по лицу, обвёл голову и вытянул руку, наклоняясь вперёд.

Он двигался в ритме, делая четыре шага вперёд, каждый из которых попадал в такт.

Песня «Playing With Fire» была лёгкой и задорной, и девушки исполняли её сексуально и игриво. В интернете было много парней, которые повторяли этот танец.

Хэ Сыцзя танцевал не то чтобы небрежно, но и не профессионально. Он не старался точно копировать оригинальные движения и позы, его тело двигалось свободно, и, несмотря на покачивания плечами, бёдрами и ногами, это не выглядело женственно.

Если бы профессионалы оценивали его танец, они бы сказали, что он не дотягивает до уровня, но с точки зрения визуального восприятия это было более доступно для широкой аудитории.

Однако это был всё же женский танец, и некоторые движения, выполненные Хэ Сыцзя, выглядели слишком мило, например, прыжок, как у щенка, и рисование сердца двумя указательными пальцами. Атмосфера накалилась, как будто все оказались на концерте топовой мужской группы.

Е Вэньфэй орал до хрипоты, как будто был под кайфом, и яростно тянул за руку У Чжэня, который позволил ему это делать, не отрывая взгляда от Хэ Сыцзя, в его глазах отражался только один человек.

К сожалению, Хэ Сыцзя забыл движения после небольшого отрезка, так как выучил их давно, на спор.

Он не торопился, просто качался в ритме, пока не подошёл припев, и его тело наконец вспомнило, что делать.

Хэ Сыцзя шагнул в сторону правой ногой, лениво наклонился, затем резко выпрямился и в момент усиления ритма сбросил куртку, с силой бросив её!

Крики почти оглушили, энергичный ритм направлял каждое движение Хэ Сыцзя, сила исходила из его конечностей, словно каждый жест мог создать взрывной фейерверк.

Под конец первого отрезка Хэ Сыцзя намеренно посмотрел на У Чжэня, и под влажными ресницами мелькнул вызов. Он поцеловал кончики пальцев и послал ему воздушный поцелуй.

У Чжэнь играючи поймал его, и все ждали его ответа, но он поднял руку и сделал бросающий жест в сторону Юй Фэна.

Юй Фэн: «...»

Хэ Сыцзя: «...»

Музыка продолжала играть, но танцующий уже сбежал со сцены, и среди всеобщего смеха схватил У Чжэня за шею:

— Ты что это? Ещё и смеешь надо мной издеваться!

У Чжэнь улыбался, держа руку Хэ Сыцзя:

— Просто пошутил.

Хэ Сыцзя, разозлившись, вскоре тоже рассмеялся.

Только обманутый режиссёр Юй сохранял серьёзное выражение, чувствуя себя покинутым всем миром.

Веселье продолжалось до двух часов ночи, и к концу Хэ Сыцзя уже был пьян, его вели Мянмянь и Сяо Ци в комнату.

У Чжэнь тоже был наполовину пьян, его лицо, ещё недавно розовое, теперь стало бледным. Видя, как трудно помощникам вести его, он проявил галантность:

— Идите отдыхать, я позабочусь о нём.

Мянмянь и Сяо Ци немного сомневались, но Хэ Сыцзя был мужчиной, и им было неудобно

ухаживать за ним, поэтому они только подвели его к двери.

Пьяный человек всегда кажется тяжелее, и У Чжэнь, полунеся, полуволоча Хэ Сыцзя, уложил его на кровать. Он хотел налить ему воды, как вдруг почувствовал тяжесть на шее.

Хэ Сыцзя лежал на кровати, обхватив шею У Чжэня руками, его глаза блестели, а уголки глаз были красными от опьянения. Он поднял голову, медленно приближаясь к У Чжэню, губы слегка раздвинулись.

У Чжэнь, опираясь одной рукой на край кровати, невольно напрягся, его взгляд стал глубже, как вдруг Хэ Сыцзя невнятно произнёс:

— В полдень, копая землю, пот капает на почву...

— Кто знает, что в каждой тарелке — тяжёлый труд...

Мышление У Чжэня на мгновение застыло, он долго оставался в той же позе, пока шея не затекла, и он не опустил руки Хэ Сыцзя, встал и пошёл за водой.

Но в комнате не было горячей воды, и пришлось кипятить её.

У Чжэнь только включил чайник, как услышал звук рвоты, обернулся и увидел, что Хэ Сыцзя уже полусидел, с болезненным выражением лица, прикрывая рот:

— Ууу...

Хэ Сыцзя вырвал алкоголь — на одежде, на кровати, на ковре остались пятна.

У Чжэнь слегка дёрнулся, и на мгновение ему действительно захотелось уйти, но он только нахмурился, быстро снял с Хэ Сыцзя одежду и отнёс его в ванную, усадив на унитаз.

Настроив температуру воды в ванне, он увидел, что Хэ Сыцзя, похоже, заснул, и вышел, чтобы найти ему халат.

По пути он не забыл написать помощнику Сяо Яну, что Хэ Сыцзя вырвало, и попросил уведомить уборщицу утром.

Увидев несколько непочитанных сообщений, он открыл их. Это были фотографии от друга Лу Кайяна, сообщавшего, что ресторан японской кухни уже готов.

У Чжэнь ответил «Неплохо», как вдруг из ванной раздались странные звуки. Он поспешно положил телефон и открыл дверь, но остановился.

Хэ Сыцзя разделся догола и лежал в ванной, горячая вода покрывала его обнажённое тело, отражая мягкие линии.

В тумане У Чжэнь заметил красную родинку на груди Хэ Сыцзя, чуть ниже ключицы, рядом с сердцем, как капля крови.

Он вдруг вспомнил, как его агент говорил, что знает, что ему нравятся такие, как Хэ Сыцзя. Сейчас У Чжэнь не мог не признать, что внешность и фигура Хэ Сыцзя полностью соответствовали его вкусу.

Но в этот момент Хэ Сыцзя резко поднял правую руку, разбрызгивая воду, и громко произнёс:

— Видишь ли, воды Хуанхэ текут с небес, устремляясь к морю и не возвращаясь!

— ...

Весь романтический настрой мгновенно разрушился, и все тайные желания, которые начали проявляться, застыли.

У Чжэнь тихо усмехнулся. Малыш, оказывается, любит литературу? Интересно, будет ли ему стыдно утром, когда он проснётся, и вспомнит ли он что-нибудь.

Он сомневался, стоит ли помогать Хэ Сыцзя мыться, но, увидев, что тот уже разделся, решил бесплатно поработать банщиком.

Во время процесса У Чжэнь старался не нарушать границы, и Хэ Сыцзя вёл себя тихо и послушно. Но когда, после душа, У Чжэнь попытался заставить его прополоскать рот, он встретил яростное сопротивление.

Пьяный человек был силён, и У Чжэнь с трудом удержал Хэ Сыцзя, заставив его прополоскать рот, но тот проглотил жидкость.

У Чжэнь рассмеялся, не решаясь повторить попытку.

Он ослабил хватку на челюсти Хэ Сыцзя, как вдруг почувствовал боль в руке — его укусили.

Увидев следы зубов на своей руке, У Чжэнь нахмурился. Он тоже выпил немало, и алкоголь серьёзно подорвал его терпение. Он выпрямился, холодно глядя на Хэ Сыцзя, но тот смотрел на него с невинным взглядом, его чёрные зрачки были чисты, как родниковая вода.